

идеи, которые возникали в разное время и в разные эпохи.

Во многих случаях имя литературного персонажа становится значимым концептом русской культуры, отнюдь не входя в состав названия произведения. Достаточно вспомнить Простакову, Скотинина и Митрофанушку у Д. Фонвизина; Чацкого, Фамусова, Молчалина, Скалозуба, Репетилова у Грибоедова; Подхалюзина, Дикого, Кабаниху, у Островского; Инсарова и Базарова у Тургенева; Раскольников и Смердякова, Верховенского и Ставрогина у Достоевского. Парадоксально, но даже те, кто не читал соответствующих произведений русских классиков, на уровне концептов помнит литературных персонажей и их знаковый характер. Фигуры литературных героев связываются в семантические ряды, объединяющие именные концепты в смысловые цепочки («лишний человек», «маленький человек», «нигилист», «бывший человек»).

Безусловно, концепт – ментальное образование, единица памяти, который зависит от психической жизни индивида. Мы не можем отрицать когнитивного происхождения концепта. Необходимо отметить, что концепт является не только когнитивным образованием и единицей мыслительных и психических ресурсов отдельной личности, но и фактом культуры и истории нации. Во всех концептах складываются идеи, которые возникали в разное время и в разные эпохи. В этой работе мы наблюдаем определение концепта, которое совмещает доводы разных подходов: концепт – это элемент сознания, зависящий от психической жизни индивида, ментальная структурная единица всей совокупности человеческих знаний (как коллективных, так и индивидуальных) о мире, об отдельном предмете, явлении действительности, имеющая отражение в языке и неразрывно связанная с миром культуры.

ДОМНИЧ АННА Ю. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

Научный руководитель – доцент Тарасевич Н.А.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современном мире мы наблюдаем повышенный интерес учёных и исследователей к феноменам, которые определяются в научной литературе как «прецедентные». Однако следует отметить то, что сам термин «прецедентный феномен» еще нельзя отнести к числу определённо устоявшихся.

Система прецедентных феноменов является одним из важнейших инструментов трансляции национально-культурного наследия народа от одного поколения к другому и одновременно способом объединения всего народа вокруг его культурных ценностей, нравственных норм и идеалов. Более того, прецедентные феномены чаще выступают в качестве нравственных эталонов нации, которые фиксируют оценку реальности и восприятие её представителей.

Прецедентные феномены – это особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, известных любому среднему представителю определённого лингвокультурного сообщества и входящих в когнитивную базу данного сообщества. Они являются ярким отражением в тексте культурных традиций в оценке и восприятии тех или иных исторических событий и личностей, мифологии, памятников культуры, зодчества, искусства, и произведений устного народного творчества.

Теория прецедентности является одним из самых развивающихся направлений современного языкознания. Среди главных источников прецедентности в массовой коммуникации на сегодня мы можем выделить литературу, кино и театр, войну, политику, музыку, экономику, спорт и рекламу.

Впервые теория прецедентности была предложена и теоретически обоснована Ю. Н. Карауловым, который заслуженно считается основоположником данной теории. Под прецедентными феноменами Ю. Н. Караулов понимает “готовые, интеллектуально-эмоциональные блоки, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные в обществе и постоянно используемые в коммуникации”. Оперирование прецедентными текстами в процессе коммуникации, по мнению Ю. Н. Караулова, служит самым разнообразным целям: это критерий оценки и сравнения, аргумент в дискуссии, подтверждение принадлежности партнера коммуникации к одному и тому же речевому коллективу или социально-культурному слою, а также способ самооценки.

Прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными (вербализуемыми); к первой группе относятся разнообразные вербальные единицы, тексты как продукты речевой деятельности, ко второй относятся не вербальные феномены – архитектура, живопись, различные музыкальные произведения что тоже своего рода «тексты», а их названия (Собор святого Петра, картина «Бурлаки на Волге») составляют значительную часть национального фонда прецедентных знаков. При таком подходе текст представляется уже не как последовательность языковых единиц, а как организованное смысловое пространство, а прецедентность выступает как широко понимаемое свойство коммуникации.

Невербальные прецедентные феномены, такие как произведения живописи и архитектурные строения играют значимую роль. Например, «Улыбка Моно Лизы» употребляется в качестве комплимента. Иметь улыбку Моно Лизы, значит иметь загадочную и игривую улыбку. Например, часы Бурдж-Халифа, являющиеся самыми высокими в мире. Данное прецедентное имя употребляется для сравнения высокого человека. Источниками прецедентных феноменов являются:

1. Классические произведения литературы. Практически в каждой национальной литературе есть авторы, из произведений которых, имена персонажей, выражения и ситуации, становятся прецедентными. В

английской литературе это У. Шекспир (прецедентные имена Отелло, Гамлет, Ромео и Джульетта; прецедентное выражение «Быть или не быть»). Артур Конан Дойл (Шерлок Холмс и Доктор Ватсон). Человек высокого роста актуализируется английским прецедентным именем – Гулливер. Прецедентные имена Мэри Поппинс, Фрэнк Бок обозначают няню, воспитательницу и т.д.

2. Кинематография и мультипликация. Эти прецедентные феномены популярны. Данная группа прецедентных феноменов постоянно пополняется. Безусловно, этому пополнению способствуют актуальность проблемы, высокий профессионализм режиссёра и талантливая игра актёров. Среди таковых, названия известных американских фильмов – «Звёздные войны», «Тарзан». Имена героев фильмов – Джеймс Бонд, Терминатор, Халк. Имена мультипликационных фильмов – Винни Пух, Микки Маус. Прецедентные названия фильма «Всегда говори всегда» по модели «Никогда не говори никогда». «Я требую продолжение банкета» (из к/ф «Иван Васильевич меняет профессию») в наше время эта фраза уже давно стала «народной».

3. Рекламные тексты, анекдоты пословица загадки, лозунги. Например, «The impeachment in the hand is worth, than 2 Republicans in the Bush». В данном примере произошло перефразирование синтаксической единицы «A bird in the hand is worth two in the bush». Таким образом, создаётся юмористический эффект. «Вечное сияние чистого кузова» (источник прецедентности – художественный фильм «Вечное сияние чистого разума»).

Для средств массовой информации наиболее важной представляется направленность рекламных текстов на экспрессивность образов и максимальная доступность изложения. Именно этот фактор обуславливает поиск соответствующих языковых средств, позволяющих оказывать наиболее яркое быстрое, лаконичное и эмоциональное воздействие на читателя. Этим объясняется тот факт, что для публицистики характерна высокая степень интертекстуальности, одним из вариантов проявления которой является широкое использование прецедентных феноменов. Существуют феномены, которые становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только не известные предшественникам данной языковой личности, но и выходящие из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (рекламный ролик, анекдот). Тем не менее, эти прецеденты значимы, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе этого отрезка времени.

В архитектуре очень велика роль прецедентов — и каждая следующая постройка отсылает к предыдущей. Поскольку архитектура — искусство не совсем изобразительное, она гораздо больше других искусств ориентирована на внутренние, профессиональные ценности, это своеобразная грибница. Например: Древнегреческая архитектура (Парфенон на афинском Акрополе), Ренессанс (Палаццо Вальмарана в Виченце). С другой стороны, за домом стоит множество интересов, профессиональных традиций, экономических, технологических ограничений и норм, пространственных привычек людей. Кроме того, есть исторический контекст, в котором появляется здание.

Прецедентные феномены также разделяются следующим образом:

1) Социумно-прецедентные феномены – феномены, известные любому среднему представителю социума (генерационного, социального, конфессионального, профессионального и т.д.). Феномены, входящие в коллективное когнитивное пространство, т.е. феномены, которые могут не зависеть от национальной культуры: общие, например, для всех мусульман (конфессиональный социум) или для врачей (профессиональный социум).

2) Национально-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю этнолингвокультурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу. Стоит отметить, что при переводе, в частности, художественной литературы квалифицированные переводчики дают дополнительные разъяснения, комментарии или интерпретации, раскрывая инвариант восприятия того или иного феномена, очевидный для носителя языка-оригинала, но закрытый для читателей перевода. Если же таких комментариев не даётся, то смысл аллюзии может остаться закрытым для читателей переводной версии произведения.

3) Универсально-прецедентные – феномены, известные любому среднему современному homo sapiens и входящие в «универсальное» когнитивное пространство («универсальную» когнитивную базу).

Состав прецедентных феноменов подвижен. Одни феномены устаревают и теряют своё значение, другие приобретают новые смыслы и таким образом способствуют появлению новых прецедентных феноменов. Развитие общества, изменения моральных ценностей также способствуют появлению новых прецедентных феноменов. Под влиянием изменений в жизненной идеологии нации непрерывно меняется корпус национальных прецедентных феноменов, поэтому прежние феномены вытесняются, на их место приходят новые. Благодаря смысловой подвижности, представления некоторых прецедентных феноменов изменились. Например, качества, которые им приписываются сейчас, имели негативную оценку у потомков и наоборот. Примерами могут служить крупные политические фигуры, повлиявшие на ход истории.

Таким образом, мы можем сделать вывод. Прецедентные феномены – это явления культуры. Они входят в фонд исторической памяти социума (этноса). Национально-культурная память – это кладёшь сведений, эмоций, фактов, откуда мы берём ответы в нашей повседневности на сакраментальные вопросы: кто мы есть, чем гордимся в своём прошлом и настоящем, зачем всё это, почему это так, а не иначе.

Это не история в чистом виде. А то, как прошлое представлено в нашей сегодняшней мысли и как оно вписывается в наше знание о современном мире. Знание национально-прецедентных феноменов есть показатель принадлежности к данной эпохе и её культуре, тогда как незнание, наоборот, есть предпосылка

отторжения от соответствующей культуры и неполной включенности в культуру. В период интенсивной глобализации возрастает число универсальных прецедентных феноменов, знание которых становится обязательным условием получения полноценных фоновых знаний, способствующих эффективному диалогу культур в процессе межкультурной коммуникации.

ЖАЛЫБИНА К.Д. (Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина)

**СВОЕОБРАЗИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА
ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ»**

Жанр фэнтези по праву может называться современным, так как сформировался сравнительно недавно – в середине XX века. В литературоведении нет четкого определения этого жанра, однако большинство ученых соглашаются с тем, что фэнтези – это вид фантастической литературы, основанной на необычайном и порой непонятном сюжетном допущении. Это допущение не имеет, как правило, житейской мотивации в тексте, основываясь на существовании фактов и явлений, не поддающихся рациональному объяснению.

В отличие от научной фантастики, в фэнтези может быть сколько угодно фантастических допущений (боги, демоны, волшебники, умеющие разговаривать животные и предметы, мифологические и реальные существа, приведения, вампиры). События в фэнтези происходят в условной реальности, в своеобразном «параллельном» мире, похожем на наш.

Мир в произведениях фэнтези является плодом воображения автора и зачастую представляет собой то, что не может существовать в реальном мире, в отличие от сказочного мира, который не имеет четкой локализации, но максимально приближен к миру, известному читателю, и не выходит за его пределы. Для произведений фэнтези характерно наличие магии и фольклорных персонажей, хотя сказочное и волшебное играет вспомогательную роль, на первый план выходят герои, их поступки и переживания. Существование двоимирия и особенности структуры произведений фэнтези обуславливают особое использование пространственно-временных параметров.

В мирах фэнтези нет географической и временной конкретности – все события происходят в условной реальности, часто в параллельном мире, лишь отчасти похожем на реальный мир. Время в фэнтези похоже на мифологическое время, которое развивается циклично, как и сам мир, последовательно проходящий этапы гармоничного и хаотического существования, перетекающие один в другой.

Время и пространство в структуре литературного произведения следует рассматривать в их взаимодействии, что соответствует тенденции современной науки к целостному рассмотрению картины мира в сознании человека; для обозначения их неразрывной связи в художественном тексте М. Бахтиным предложен термин «хронотоп».

Любое литературное произведение представляет реальный мир – как материальный, так и идеальный: природу, вещи, события, людей в их внешнем и внутреннем бытии. Естественными формами существования этого мира являются время и пространство. Но художественный мир условен: он является образом действительности. Время и пространство в литературе, таким образом, тоже условны.

В романах Роулинг художественное пространство – это двоимирие (мир волшебников и мир магглов, т.е. всех неволшебников), которое воспринимается не только как универсальная обстановка действия, но и как форма выражения авторской концепции. Соединение фантастического и реального планов повествования в произведении позволяет не только существенно расширить жанровую палитру романа, но и стать одним из основных способов раскрытия внутреннего мира персонажей.

В серии книг Роулинг нетрудно заметить одну и ту же хронотопическую формулу или схему. Действие каждой из них укладывается в один учебный год и начинается, как правило, в неволшебном мире магглов (Muggle World), где к волшебникам относятся с недоверием и злобой. Это относится и к роману Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень». Затем на некоторое время Гарри попадает в одну из локаций волшебного мира (Wizards World) – обычно это Diagon Alley, где находятся лавки, торгующие волшебными товарами, или дом семейства Уизли; отсюда начинается его путь в школу волшебников – тем самым реализуется хронотоп дороги, играющий важную сюжетную роль.

В романе Дж. Роулинг перемещение в пространстве играет большую роль, местом погружения в волшебный мир, а также входным порталом является несуществующая платформа 9¾ на вполне реальном лондонском вокзале King's Cross Station. *“Harry watched, careful not to blink in case he missed it – but just as the boy reached the divide between the two platforms, the boy had vanished”*. Платформа 9¾ отделяет волшебный и неволшебный мир, здесь и происходит пространственное перемещение. Именно по пути в Хогвартс Гарри в первой книге знакомится со своими будущими друзьями – Роном и Гермионой, а в дальнейшем – с другими персонажами (например, Малфоем), который становится соперником главного героя.

Условность пространства и времени позволяет Дж.Роулинг «сжимать», «растягивать» или «останавливать» время. В детстве, когда Гарри жил со своими родственниками в мире магглов, время шло медленно и жизнь его была монотонной, но, попав в Хогвартс, Гарри был ошеломлен новым чудесным миром и оживленной школьной деятельностью, и время здесь ускоряется.

Основным местом действия произведения Роулинг является Hogwarts School of Witchcraft and